

Десять лет неустанного успеха

В нынешнем сезоне в Лионской Опере завершается чрезвычайно плодотворное сотрудничество Жан-Пьера Бросмана и Кента Нагано, директора и главного дирижера театра, у которых закачиваются десятилетние контракты. К счастью, столь редкое в театральном мире единомыслие администратора и дирижера продолжится в Париже. С октября 1999 г., после проведения реставрационных работ, Ж.-П.Бросман возглавит музыкальный театр «Шатле», и его новый творческий союз с К.Нагано позволит парижанам увидеть ряд интереснейших премьер.

Сегодня же они оба с наслаждением дарят лионской публике встречи с прекрасной оперной музыкой в феноменальном сценическом воплощении. Совсем недавно в Лионе состоялась мировая премьера оперы Питера Этвоша «Три сестры» (по пьесе Чехова), которую венгерский композитор написал по просьбе Ж.-П.Бросмана. Музыкальные критики единодушно назвали ее уникальным событием, отметившим возрождение оперного искусства в преддверии третьего тысячелетия.

А сейчас в Лионе можно увидеть оперу Прокофьева «Любовь к трем апельсинам», тоже имеющую триумфальный успех. Спектакль был создан 10 лет тому назад по инициативе Ж.-П.Бросмана и К.Нагано. За эти годы он стал ключевым элементом в завоевании Лионской Оперой международной репутации — в частности, во время триумфальных гастролей в Сан-Франциско (1995). Его аудио- и видеозаписи получили высшие оценки ведущих музыкальных журналов и премию «Gramophone Award».

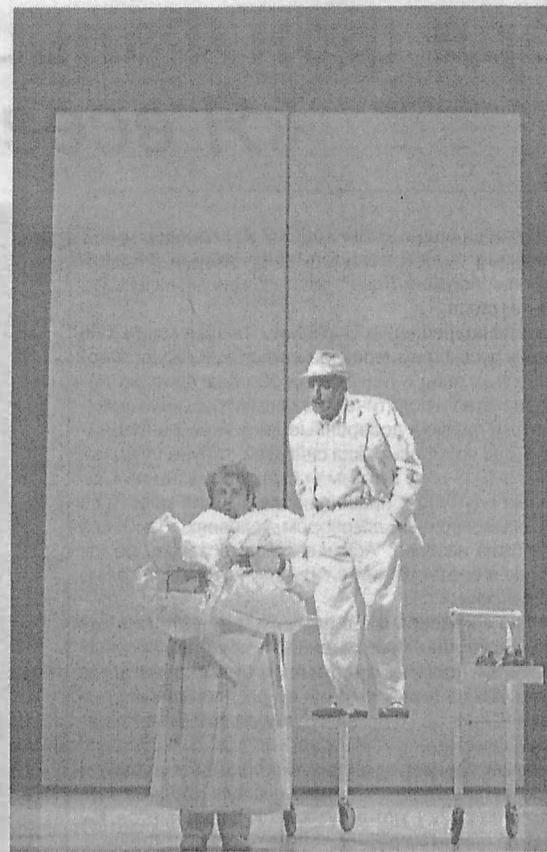
Спектакль поставили Луис Эрло и Ален Маратра, оформили Жак Рапп (декорации), Фердинандо Бруни (костюмы), Ален Бриан (освещение). Несмотря на давность премьеры, постановка не утратила своей свежести и смотрится очень современно. Яркий, захватывающий спектакль насыщен легким юмором, богатой фантазией и кинематографическим динамизмом. Обилие комических сцен сопровождается откровенным хохотом публики. От восторга, который постоянно испытываешь в объятиях этой веселой музыкальной феерии, порой даже забываешь, что находишься в храме престижной национальной оперы.

До начала спектакля в зрительном зале кто-

то устраивает шум. Выдворяя его, билетерам приходится успокаивать и тех людей, которые входят в партер и начинают яростно спорить о том, в каком жанре следует давать представление. Некоторые из них пробираются на авансцену, садятся там и, свесив ноги в оркестровую яму, болтают ими над головами музыкантов. Тромбонист встает за пульт дирижера оркестра и, обратившись к публике, дерзко исполняет свое соло. У него отбирают инструмент и выводят из зала. Наконец, появляется Глашатай и объявляет начало спектакля: «Король Треф в отчаянье: его сын, наследный Принц, болен гипохондрической болезнью!» Шумная толпа вытаскивает на сцену сидящего в партере человека. В беготне и суматохе с него снимают пиджак и галстук; перед ним ставят шопитр с партитурой, он начинает петь арию Короля Треф; сзади ему подставляют трон и пристегивают длинную мантию. Так рождается спектакль, где царит пародия на атмосферу «commedia dell'arte».

В последующих сценах эта толпа людей, одетых в черные современные костюмы и вечерние платья, будет выступать в роли комментирующих и сопереживающих зрителей представления. Благодаря их активному присутствию не только на сцене, но и в партере, а также разных ложах амфитеатра, события спектакля захлестывают весь зрительный зал. В разных его местах периодически появляются и главные персонажи оперы. Ее либретто, написанное композитором по сказке Карло Гоцци, комично и увлекательно. Постановщики выстраивают спектакль так искусно и убедительно, что ни на секунду не покидает ощущение правдивости этой фантастической истории и даже вашего личного участия в ней.

Этому в значительной степени способствует прекрасно выполненное оформление сцены и причудливое разнообразие современных костюмов. Так как главными персонажами оперы являются Король и Принц, то их приближенные одеты во фраки и элегантные платья, которые периодически меняют цвет. Одежды самих героев сделаны из особенно красивых белых тканей. Белый фрак

Сцена из оперы «Любовь к трем апельсинам».

Слева — Принц, справа — Леандро.

Фото Ж.Амселлема.

Труффальдино, как у клоуна, разукрашен яркими аппликациями с висящими дисками. А когда три огромных апельсина превращаются в трех принцесс, то златокудрые Линетта, Николетта и Нинетта появляются в роскошных белых платьях с оранжевой отделкой, которые вполне могут конкурировать с последними новинками парижских кутюрье.

Представители мира темных сил одеты в черные костюмы, сшитые из блестящей кожи или гофрированного сукна. Здесь доминирует дьявольская мода. На форму гестаповца похож мундир Леандро, первого министра

вымышленного королевства. Словно черный шмель выглядит Фата Моргана — на ней странное платье, свисающее сзади, как бурдюк у барана. На ее бритой голове торчит редкая щетка зеленых волос. Колдунью постоянно сопровождает трио демонических карликов в черных фраках и цилиндрах. Кухарка, у которой Принц крадет апельсины, одета в деревенское платье, но она гигантского роста и поет басом.

В спектакле, как и положено в сказках, дьявольские персонажи появляются и исчезают в клубах красного или синего дыма через мистические люки с таинственным свечением неона. Колдунья превращает спящую под оранжевым зонтом Принцессу в большую черную крысу. Она мечется по сцене, послушная механизму дистанционного управления. Группа миманса кувырывается и строит пирамиды. Некоторые персонажи исполняют свои вокальные партии как акробаты, летая высоко над сценой в колосниках или прогуливаясь по тонкому барьеру оркестровой ямы. Принц, стоя на больничной кровати с капельницей, носится по сцене, словно по арене цирка. А Труффальдино даже запускает торт с кремом в лицо Леандро.

Веселый, сказочный бурлеск с каковой фонией света и цирковой эксцентрикой протекает на одном дыхании. Дыхание это, наполняющее спектакль полнокровной жизнью, дает гениальная музыка. Оркестранты Лионской Оперы под управлением К.Нагано исполняют партитуру С.Прокофьева так, будто композитор написал ее специально для них и они никогда ничего другого не играют. Трудно представить лучшее ее прочтение. Мощное, красочное звучание оркестра, искрящееся иронией и шуткой, — вот та волшебная и гармоничная среда, в которой легко и свободно живут действующие лица спектакля.

ВИКТОР ИГНАТОВ

Лион